

ЭТНОС И КУЛЬТУРА

© 2002 г., ЭО, № 6

И.Ю. Котин

ЮЖНОАЗИАТСКИЙ ЭЛЕМЕНТ КАНАДСКОЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ МОЗАИКИ*

Современная Канада – одна из самых динамично развивающихся стран мира, держава, обладающая богатейшими природными ресурсами и огромным научным и техническим потенциалом. Тем не менее в стране существует проблема трудовых ресурсов. В нынешней Канаде – одном из крупнейших (второе по площади после России) государств мира – население насчитывает 27 млн. чел., причем большинство канадцев проживает в южной части страны вдоль границы с США, а огромные пространства северных территорий Канады практически не заселены. Освоить эти земли можно лишь с привлечением труда иммигрантов, и именно освоение новых земель позволит принять массу новоприбывших, ибо южная часть страны, где в основном оседают иммигранты, заселена достаточно плотно.

Итак, Канада – это страна, прогрессивное развитие которой может быть стимулировано иммиграцией, а та, в свою очередь, ставит в повестку дня проблему сосуществования коренных канадцев и новоприбывших представителей иной культурной традиции. Более того, дискуссия о существовании и взаимодействии разных культурных традиций – мультикультурализме, актуальная для большинства современных развитых государств, для Канады является ключевой.

Специфика освоения Канады как английскими, так и французскими поселенцами¹ определила одну из главных особенностей страны – официальный билингвизм. Согласно переписи 1991 г., 69% (18,7 млн. чел.) канадцев считали своим родным языком английский, а 24% (6,4 млн.) – французский². До недавнего времени именно этот, лингвистический, аспект этнических процессов и языковой политики считался наиболее значимым для Канады³. Формальное двуязычие, однако, не отражает ряда важных аспектов этнической ситуации в Канаде.

Согласно расчетам авторов авторитетной «Энциклопедии народов Канады», в настоящее время почти 40% населения Канады представляют собой наследников иной, чем британская или французская, культурной традиции⁴. Речь идет о представителях так называемых исконных народов (First Nations) – индейцах и эскимосах (инуитах), а также о достаточно давно и основательно освоившихся здесь итальянцах, немцах, голландцах, украинцах и «новых иммигрантах»⁵ – японцах, китайцах, чьи уже весьма многочисленные общины также являются заметной частью многонациональной Канады⁶. Но даже среди наследников наиболее значительной этнокультурной группы канадцев – англо-канадцев, далеко не все склонны идентифицировать себя с потомками англичан.

Не менее 4,2 млн. англо-канадцев, или 15,7% всех жителей Канады, – потомки шотландцев⁷, еще 4 млн. англо-канадцев претендуют на ирландское происхождение⁸. К тому же региональное и социальное деление усиливает значение этнического фак-

* Исследование осуществлено при финансовой поддержке правительства Канады (Faculty Research Program, ICCS 624-2-01). Автор благодарит своих канадских коллег профессора Мандакранту Бос, доктора Хью Джонсона, профессора Дэвида Ли, доктора Керри Уатта и доктора Титхи Бхаттачарья за помощь в проведении исследования.

тора. Квебек, к примеру, остается сердцем франкоязычной Канады, причем лишь 31% франкоязычного населения этой провинции может изъясняться и по-английски⁹. Торонто же, будучи сердцем англоязычной Канады, во многом остается центром влияния шотландских по происхождению финансистов и предпринимателей, и их влияние ощущается даже в преимущественно франкоязычном Монреале.

Даже эта весьма краткая характеристика этнической ситуации в Канаде показывает ее сложность и значимость. Неслучайно авторы монументального труда «Энциклопедия народов Канады» начинают его словами: «Когда бы канадцев не спросили о главной особенности их страны, они склонны подчеркивать ее мультикультурный аспект»¹⁰. В мультикультурной Канаде сложилась чрезвычайно пестрая культурная мозаика, каждый новый элемент которой придает свежие оттенки картине в целом. Таким образом, рассматривая один из элементов этой мозаики – южноазиатский, мы пытаемся понять и всю предстающую перед нами картину современной мультикультурной Канады.

Долгое время Канада и Индия являлись зависимыми от Великобритании территориями, да и сейчас они сохраняют членство в Британском Содружестве наций. Поэтому символично, что первая группа индийцев появилась в Канаде именно по причине особых отношений между Канадой и Индией, с одной стороны, и Англией, с другой. Начало южноазиатской иммиграции в Канаду положили сикхи – строители железнодорожной ветки Канадско-Тихоокеанской железной дороги, ведущей к Ванкуверу, а также солдаты британской колониальной армии, в 1897 г. принимавшие участие в параде британских вооруженных сил в честь «бриллиантового» юбилея (60-летия) правления королевы Виктории. Обратный путь сикхских солдат лежал через Канаду. Так эти героические защитники империи впервые увидели замечательную страну на севере Америки. Вернувшиеся военнотружущие сикхи рассказали землякам в Пенджабе и сослуживцам в Гонконге, Шанхае и Сингапуре¹¹ о высоком уровне жизни, хороших условиях труда и перспективах жизни в Канаде. Само торжество «бриллиантового» юбилея предполагало восприятие всеми подданными королевы своего единства и равенства, а опыт военной и гражданской службы индийцев в Малайе, Бирме, Восточной Африке, в военных гарнизонах Шанхая, Гонконга, Сингапура, Адена настраивал их на мысль о том, что военная служба и работа в канадских владениях королевы не является чем-то необычным, отличным от их прошлого опыта.

Между тем Канада все больше и больше обретала права самоуправления, делегируя британской короле в значительной степени репрезентативные функции. Доминировавшее в тот период в Канаде англо-шотландское лобби стремилось сохранить страну «белой», т. е. свободной от иммигрантов из Азии. Частично это было продиктовано расистскими предубеждениями, но играла свою роль и боязнь принять «неусваиваемый элемент» общества, руководствующийся иными, чем большинство канадцев, этическими нормами.

Англо-французское противостояние еще более усиливало боязнь чужого. Обе стороны опасались, что новые иммигранты – представители иной культурной традиции – усилят позицию их оппонентов¹². Именно боязнь иммиграции из Азии, прежде всего из Японии и Китая, повлияла на формирование антииммиграционных групп давления на правительство, и жертвой их первоначально стали переселенцы из упомянутых дальневосточных стран.

Если иммиграция из Японии и Китая, вызвавшая резкую оппозицию со стороны профсоюзов, довольно быстро была законодательно запрещена, то проникновение индийских подданных британской королевы в североамериканские владения Ее Величества оказалось сложнее остановить в законодательном порядке. К тому же в дешевой рабочей силе из Индии ощущалась заинтересованность предпринимателей, в частности железнодорожных магнатов. По иронии судьбы, индийские крестьяне приняли активное участие в строительстве Канадско-Тихоокеанской железной дороги¹³ – магистральной, сыгравшей огромную роль в формировании современной Канады (прокладка дороги была условием вхождения в доминион провинции Британская Колумбия¹⁴), –

страны, в течение довольно долгого времени с настороженностью смотревшей на своих южноазиатских по происхождению граждан. Суда компании Канадско-Тихоокеанской железной дороги доставляли сюда большие группы крестьян из центральных районов Пенджаба¹⁵. По завершении работ по прокладке стальной магистрали многие индийцы остались в качестве рабочих на лесопильных фабриках Ванкувера и его пригородов.

До апреля 1908 г. в Канаду прибыли 5179 индийцев. Однако Канаду не обошел стороной экономический спад 1906–1907 гг. Следствием экономического кризиса 1906–1907 гг. было возрастание настороженности профсоюзов к новоприбывшим. В средствах массовой информации был высказан ряд самых различных предположений о предстоящей масштабной иммиграции из Индии. Наряду с выступлениями профсоюзов и заявлениями обеспокоенных «азиатским нашествием» представителей части образованных кругов свои страхи выразили и простые обыватели, причем самым неприглядным образом: в сентябре 1907 г. начался так называемый ванкуверский бунт, а именно демонстрации и погромы в «азиатских» кварталах в связи с сообщением о якобы прибывшем корабле с индийскими рабочими¹⁶.

Взаимоотношения между жителями разных британских владений могли быть урегулированы только в имперской столице. Обеспокоенные «ванкуверским бунтом» канадское правительство и индийские власти направили своих представителей в Лондон. Тем временем в Канаде и в Индии продолжались кампании соответственно против и в поддержку дальнейшей индийской иммиграции. В ноябре–декабре 1907 г. по распоряжению канадского министра труда Макензи Кинга¹⁷ в Ванкувере началось расследование причин бунта, но еще в большей степени – причин индийской иммиграции в страну. Проводившая расследование комиссия обнаружила многочисленные нарушения правил въезда и устройства на работу, норм проживания и поведения индийцев. Комиссия пришла к следующим выводам в связи с индийской иммиграцией: 1) пропаганда и слухи о богатствах Канады вызвали ажиотаж среди пенджабских крестьян, многие из которых заложили землю и имущество у ростовщиков и отправились в Северную Америку; 2) росту ажиотажа способствуют пароходные компании, распускающие слухи о богатой жизни в далекой стране; 3) в прибытии дешевой рабочей силы заинтересованы определенные круги канадских промышленников¹⁸.

Учитывая мнение комиссии, Макензи Кинг сделал вывод о невозможности самовольной иммиграции индийцев и, следовательно, о необходимости запрета рейсов из Индии в Канаду. Канадское правительство призвало к обсуждению данных вопросов индийский колониальный кабинет и имперские власти в Лондоне. Макензи Кинг в марте 1908 г. отправился в Англию для согласования действий национального правительства и имперских властей. В Лондоне он встретился с Джоном Морли, министром по делам Индии, и другими влиятельными лицами. Его миссия закончилась ожидаемым успехом. Особым актом колониального правительства с 1908 г. индийцам было запрещено селиться в Канаде. Более того, даже высаживаться на канадский берег они могли лишь при наличии при себе крупной суммы в местной валюте – 25 долл. (позднее сумма была увеличена до 200 долл.). Пароходным компаниям не рекомендовались маршруты из Индии в Канаду.

Несмотря на оппозицию данным решениям в Индии и критику подобной политики со стороны образованных британцев, в частности, создателя Теософского общества Анни Безант, на несколько лет иммиграция из Индии в Канаду прекратилась, а многие из уже осевших в Канаде индийцев перебрались в США, где они встретили лучший прием. И все-таки немало образованных индийцев не раз поднимали вопрос о свободе поселения в британских владениях, подчеркивая принципиальный характер проблемы. Именно в докладе Макензи Кинга индийцы впервые фигурировали в качестве «народов Востока», а не граждан империи, что некоторые из них, как показали события 1913 г., восприняли как вызов.

Существовавшая в начале XX в. небольшая индийская община состояла в основном из сикхов, что не мешало канадцам называть их индусами. Канадские сикхи основали

свой храм – *гурудвару* в Ванкувере, и здесь же стал в 1910 г. выходить на панджаби журнал «Свадеш севак» («Слуга своей страны»), в котором поднимался вопрос об упрощении процедуры въезда в страну индийцев и получения ими права голоса. Создатели журнала организовали два митинга в поддержку своих требований – в Ванкувере (24 апреля 1910 г.) и в Виктории (15 мая того же года). Созданные в Канаде организации «Юнайтед Индия Лиг» и «Хальса Диван Сосайети» занялись лоббированием интересов индийцев. Между Оттавой, Лондоном и Дели началась интенсивная переписка в связи с требованиями индийцев.

До 1913 г. возмущение действиями канадских иммиграционных служб как среди жителей Индии, так и среди канадских индийцев не принимало острых форм. Пошли на спад и антииндийские настроения среди коренных канадцев. Однако летом 1913 г. в Лондон направилась делегация канадских индийцев, добывавшаяся пересмотра положения об индийской иммиграции. Формальных результатов делегация не добилась, но тема иммиграции индийцев получила широкое освещение в канадской прессе. Видимо, как следствие этих публикаций, в августе 1913 г. в Ванкувере распространились слухи, будто 10 тыс. индийцев на четырех пароходах направляются на жительство в Канаду. Под влиянием слухов 30 сентября 1913 г. полицией был арестован и депортирован прибывший из Японии для службы в гурудваре сикх Бхай Бхагаван Сингх. Несколько сотен сикхов, действительно направившихся в Канаду, застряли в порту Гонконга. Многие из них обсуждали возможности нарушения формального запрета на их въезд в Северную Америку. Дело в том, что индийцам был запрещен въезд в Канаду из третьих стран, а прямого сообщения между Индией и Канадой тогда не существовало. Принятие канадской стороной судна с индийцами из Гонконга могло создать прецедент и подорвать весьма уязвимую антииндийскую аргументацию канадских иммиграционных властей.

Идея найма судна для отправки пенджабцев в Канаду возникла у предпринимателя Сардара Гурджит Сингха, и вначале это мероприятие носило чисто коммерческий характер. Гурджит Сингх создал состояние на производстве каучука в Малайе. Он был типичным представителем лояльных британской короне индийцев, которые, оказавшись за пределами родины, не видели и не понимали принципиальной разницы между британскими колониями в Азии и Северной Америке. Гурджит Сингх зафрахтовал в порту Гонконга японское судно «Комагатамару»¹⁹, запася письменными отзывами ведущих гонконгских адвокатов о легальности въезда в Канаду и призвал своих соотечественников присоединиться к нему в этой поездке.

Узнав о намерениях Гурджит Сингха, гонконгские власти попытались арестовать судно, но в гарнизоне города, состоявшем из сикхов, начались волнения, к тому же большинство полицейских в Гонконге также были сикхами²⁰. В итоге арест был снят. На борт судна поднялись 376 пассажиров, в основном – панджабцы-сикхи. Они направлялись в Британскую Колумбию, надеясь на поддержку правительства Британии, ведь большинство их были ветеранами колониальной армии. Путешествие «Комагатамару» заняло несколько недель, и неудивительно, что весть о предприятии Гурджит Сингха опередила само судно. Когда оно 22 мая прибыло в Викторию, его ждали врачи и полиция. В Ванкувере, куда затем был отправлен корабль, индийцев встречали демонстрации с лозунгами «Кули! Убирайтесь домой!». До 23 июля судно простояло в порту Ванкувера, причем индийцам не разрешили выйти на канадский берег. События в Ванкувере получили широкий резонанс и обсуждались в Дели, Лондоне и Оттаве.

Обеспокоенные недружелюбием властей 3000 индийцев в 1911–1920 гг. покинули страну. Серьезным следствием так называемой эпопеи «Комагатамару» был не только отток индийцев из Канады. Главным результатом этой «эпопеи» стало осложнение индо-канадских отношений в целом. Было очевидно, что после «дела "Комагатамару"» улучшение их возможно лишь после каких-то, пусть символических, шагов со стороны канадского правительства, направленных на допуск индийцев на свою территорию.

В 1920–30-е годы в Канаде, преимущественно в Ванкувере и Виктории, оставались 1500–2000 индийцев, в основном – сикхов. Понимая, что предыдущие конфликты

определялись главным образом незнанием друг друга, они попытались наладить отношения с канадским населением. В 1929 г. канадский сикх Картар Сингх предпринял издание «Индия и Канада. Журнал взаимной информации»²¹, не получившее, к сожалению, продолжения. В 1930-е годы благодаря главным образом поддержке членов правозащитных организаций всем семейным сикхам удалось добиться приезда жен и детей, а в апреле 1947 г. индийская община Канады смогла добиться признания своих гражданских и избирательных прав.

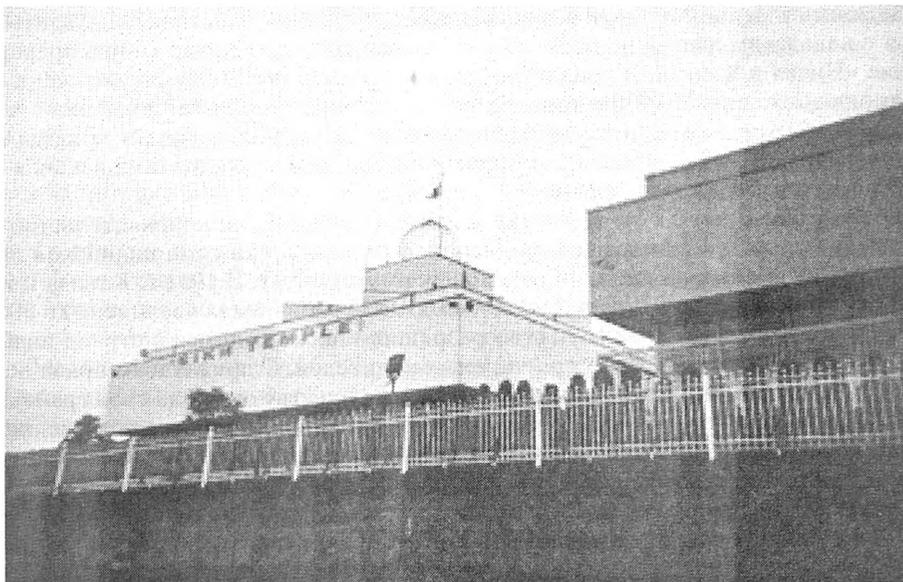
С провозглашением в 1947 г. независимости Индии канадское правительство было вынуждено вернуться к закрытой на несколько десятилетий теме индийской иммиграции. Сначала речь шла лишь об отдельных иммигрантах. В 1951 г. Канада и Индия договорились о квоте иммиграции в 150 чел. В 1956 г. она была увеличена до 300 чел. Годом позже канадское правительство разрешило поселившимся в стране индийцам приглашать к себе жен, детей и престарелых родителей. С признанием права небольшой группы принимать родственников Канада по существу открыла свои границы для индийской иммиграции, хотя и ограниченной определенным кругом родственников и земляков. Последнее обстоятельство обусловило цепной характер индийской миграции и преимущественное поселение здесь сикхов из пенджабских районов Хошиарпур и Джалландхар²².

В 1967 г. Канада сняла все иммиграционные ограничения, основанные на расовой, этнической или религиозной принадлежности иммигрантов. В страну теперь стали прибывать не только сикхи из индийского Пенджаба, но и индуисты из Фиджи, мусульмане-исмаилиты из Восточной Африки. Индийский элемент канадской мозаики распался на три отчетливые единицы – индуистский, сикхский и мусульманский элементы. В то же время, подобно смальте, эти элементы обрели глубину измерения. Гендерные проблемы, взаимоотношения между поколениями, религиозные и политические разногласия между выходцами из Индии в Канаде оказались предметом рассмотрения прессы и обывателей, проливая свет на характер самого канадского общества.

В послевоенный период Канада развивается чрезвычайно интенсивно, причем положительная роль иммигрантов признается большинством населения, но довольно долго в стране сохранялась боязнь неограниченной и особенно «небелой» иммиграции, т. е. переселения в страну людей, отличных от большинства внешне и принадлежащих к иной, чем у большинства, культурной традиции. Так, исследование общественного мнения, проведенное в 1976 г. канадской телевизионной сетью (Canadian Television Network), показало, что 74% канадцев выступали против упрощения иммиграционного режима, и 60% опрошенных полагали, что необходимо ограничить иммиграцию из стран «третьего мира»²³. Очевидно, что преодолеть негативное отношение к иммиграции можно было лишь показав ее экономическую пользу для канадского общества, в то время как побороть расовые и культурно-бытовые предрассудки можно было только лучше ознакомив большинство с культурой меньшинств. Очевидно и то, что любой конфликт внутри меньшинства, получив негативное освещение, отрицательно сказывается на его образе.

Рассмотрим основные южноазиатские общины Канады в свете их включенности в канадское общество и имиджа их среди канадцев, создаваемого прессой и общественными организациями. Отметим, что в 1991 г. в стране были зарегистрированы 324 840 выходцев из Индии. Специалисты полагают, что в 2001 г. число выходцев из Южной Азии в Канаде превысило 700 тыс. чел.²⁴

Сикхи. Почти треть выходцев из Южной Азии в Великобритании – сикхи. Сикхи – представители особой этноконфессиональной общности, сформировавшейся в Пенджабе в XVI–XIX вв. В Канаде проживают преимущественно выходцы из районов Джалландхар и Хошиарпур современного индийского штата Пенджаб. Сикхи – старейшая группа южноазиатцев в Канаде. В то же время это одна из наиболее динамично растущих общин страны. Если в 1961 г. в Канаде проживали 6000 сикхов, то в 1981 г. их было здесь уже 62 тыс. За последние 10 лет число сикхов в стране выросло на 118% (т. е. более чем в 2 раза)²⁵, и дальнейший значительный рост общины представляется

Сикхский храм (гурудвара) в Ванкувере

весьма вероятным, так как она пополняется как за счет иммигрантов из Индии, так и за счет британских сикхов, проявляющих интерес к переезду в Северную Америку. Согласно канадской переписи населения 1991 г., в Канаде насчитывалось 147 тыс. сикхов (75 570 мужчин и 71 870 женщин)²⁶. Они проживают компактно в Британской Колумбии, главным образом в городах Ванкувер, Виктория и Нью-Вестминстер. Здесь зарегистрирована половина всех канадских сикхов – 74 тыс. 550 чел.²⁷ Сикхские общины есть также в канадской столице и в крупных промышленных центрах – Торонто и Монреале. Сикхи по-прежнему прибывают преимущественно в Ванкувер, но затем многие переезжают в другие города Канады. Так, если до 1970-х годов 90% всех новоприбывших сикхов оставались в Британской Колумбии, то сейчас здесь оседает менее половины²⁸. При этом Канада наряду с США и Великобританией продолжает быть наиболее перспективной страной для новых иммигрантов-сикхов как из самого Пенджаба, так и из Восточной Африки, Юго-Восточной Азии, Фиджи²⁹.

Коренные канадцы неоднозначно воспринимают появление этой быстро растущей и внешне отличной от большинства группы населения. Если в Монреале сикхи представляют собой группу, вторым родным языком членов которой является английский, т. е., с точки зрения франкофонов, это – сторонники проанглийской партии, то в англоязычных районах Канады, особенно в Британской Колумбии, сикхи – члены обособленной географически и в культурном плане группы, проблемы которой получили негативное освещение в местной прессе. Действительно, сикхи довольно компактно проживают в ряде районов канадских городов, образуя своеобразные этнические анклавов, такие, например, как «Панджаби маркет» в Ванкувере и ряд жилых кварталов в районе Суррей Большого Ванкувера (район «Дельта»). До некоторой степени это, создавая, возможно, больший психологический комфорт сикхским семьям, мешает их общению с другими канадцами. Кроме того, целый ряд трагедий в Индии и за ее пределами, связанный с деятельностью сторонников независимого государства Халистан, также негативно сказался на формировании образа сикхов как террористов и противников современного светского образа жизни.

Сикхи – последователи индийского вероучителя Нанак (1469–1539). Учение Нанак по-разному трактовалось его учениками, и после его смерти произошел первый раскол среди сторонников Нанак – сикхов (букв. «учеников»). В дальнейшем после

смерти почти каждого из признанных большинством общины лидера – гуру в ней происходил раскол, но большинство следовало за вновь избранным вождем. Последний общепризнанный десятый гуру сикхов Гобинд Сингх (1666–1708), в войне с могольскими правителями Дели лишившийся наследников и продолжателей своего дела, передал всю светскую власть и духовный авторитет конгрегации сикхов, которая должна была руководствоваться при решении вопросов здравым смыслом и ссылками на священную книгу «Ади грантх». Спустя столетие после смерти Гобинд Сингха в сикхской общине намечился новый раскол. Из общины выделились секты *намдхари*³⁰ и *ниранкари*³¹. Сикхи, признававшие авторитет всех десяти гуру и священной книги «Ади грантх», также не были во всем едины. В последние 100 лет между членами сикхского военного ордена *кешдхари*, или *акали*, и сикхами-*сахадждхари* не раз возникали столкновения. По существу вся история сикхизма за последнее столетие – это история подчинения сикхов-сахадждхари нормам сикхов-кешдхари, которые все чаще подаются как единственно верные³².

Именно члены военного ордена сикхов-кешдхари, или акали, имели введенные последним гуру Гобинд Сингхом отличительные признаки, известные как «пять к»: длинные волосы и бороду – *кеш*, кинжал или саблю – *кирпан*, стальной браслет – *када*, гребень – *кангха* и штаны – *качча*. Именно кешдхари находились в последние десятилетия в подчинении у видных духовных авторитетов сикхизма – настоятелей главных храмов – *тахтов*. В то время как традиционный сикхизм предполагает свободу вероисповедания и действия, руководство тахтов стремится усилить институционализацию сикхизма, в том числе пытается формализовать храмовую службу, усилить иерархию, узаконить передачу церковной десятины на свои нужды. Внешним выражением этих устремлений является борьба за сохранение сикхами знаков своей религии – упомянутых «пяти к».

Один из первых получивших огласку конфликтов в индо-канадской общине как раз и был связан с религиозными знаками внешнего вида сикха-кешдхари. Конфликт начался в 1952 г., когда большинство членов общины осудило священнослужителя, открыто носившего меч и ввело в состав попечителей гурудвары сикха, не носившего «пяти к», так называемого бритого сикха. То обстоятельство, что сикхи, не придерживающиеся ношения «пяти к», получили за пределами Индии имя «бритых», или «вестернизированных» сикхов, говорит о забвении или незнании многими зарубежными сикхами сути внутривосточных разногласий. Хотя сторонники «пяти к» получили наименование традиционалистов, их идеология довольно молода. Они как бы монополизировали право на трактовку сикхизма, каким он якобы был изначально. По существу же мы наблюдаем здесь классический пример *ривайвализма* – модернизации, поданной как возвращение к истокам. Тем не менее в споре между кешдхари и сахадждхари победили последние, пусть и получившие ярлык «вестернизированные сикхи». «Традиционалисты»-кешдхари выделились в Общество Акали Сингх с собственными гурудварами в Ванкувере и Виктории³³.

Победа «вестернизированных» сикхов была, однако, неокончательной. С прибытием в Канаду новых иммигрантов из Индии и сикхов из Восточной Африки, а также в связи с ростом религиозного самосознания среди молодых индийцев формальная приверженность внешним атрибутам сикхизма стала восприниматься как признак истинной религиозности. Целая серия инцидентов по всей стране была вызвана требованиями сикхов позволить им носить тюрбан как признак своей религии.

В 1975 г. серьезные антисикхские волнения произошли в Ванкувере³⁴. Участники выступлений жаловались, что их пугает и раздражает столь необычный вид сикхов и быстрый рост их общины. В марте того же года в связи с этими волнениями мэр Ванкувера Арт Филлипс заметил: «Наши самые недавние расовые беспорядки возникли в связи с индийской общиной. ...Все стороны, которым знакома ситуация, согласны с тем, что [межэтническая] напряженность усиливается, когда возрастают масштабы иммиграции одной из групп со столь значительными культурными отличиями, что

общество не в состоянии их абсорбировать»³⁵. Таким образом, не только внутренние разногласия, но и оппозиция окружающего большинства провоцировали многих сикхов подчеркивать свою этническую принадлежность приверженностью к «пяти к».

В 1987 г. с требованием позволить носить тюрбан выступил принятый на службу в канадскую полицию сикх Батледж Сингх Дхиллон. Это пожелание, кстати, не вызвало возражений у руководства канадской полиции. Однако определенная часть населения страны выразила по этому поводу недовольство, заявив, что форма полицейских стала канадским национальным символом, и нельзя ее менять³⁶. В то же время и руководство сикхскими святынями Пенджаба, стремившееся взять всю общину под свой контроль, проявило интерес к приданию внешнему виду сикхов и их религиозных сооружений пенджабских образцов, навязав им тем самым свое влияние.

В 1996 г. сикхские храмы стали объектом пристального внимания со стороны средств массовой информации и общественности в связи с беспорядками и столкновениями внутри общины. Поводом к ним послужила борьба за фонды храмов. Большинство сикхов обвинило руководство храма Нанак в Суррее в том, что деньги, собранные на нужды общины, оно отправило в Пенджаб сепаратистам. Лишь вмешательство полиции помогло избежать крупного кровопролития среди сикхов³⁷.

Особенность сикхизма как религии, помимо ее относительной молодости и простоты ритуалов, – отсутствие догматизма. Многие решения, касающиеся внешнего вида сикха, его деятельности, поведения, внешнего вида храма, его интерьера и характера религиозной службы, со времен завещания Говинд Сингха делегировались местной конгрегации. Неслучайно среди сикхов популярна формула, приписываемая самому Говинд Сингху: «Один последователь гуру – отдельный сикх, двое образуют священную ассоциацию, но где есть пять сикхов, там уже сам Бог». Руководствуясь этим положением, сикхи Канады, например, оборудовали почти все гурудвары скамьями для сидения по образцу религиозных сооружений католиков и протестантов. Попытка части конгрегации навязать канадским сикхам пенджабский образец и вынести стулья из храмов вызвала среди сикхов волнения и даже вооруженные столкновения, приведшие 12 января 1997 г. к настоящей схватке между ними и к временному закрытию гурудвар полицией. В дальнейшем руководство главных сикхских храмов Пенджаба попыталось навязать в качестве нормы для сикхской диаспоры обязательный вынос столов и стульев из гурудвар, но это требование не получило поддержки у большинства сикхов Канады. Примечательно, что при решении внутриобщинных споров сикхи все чаще обращаются в канадские гражданские суды. Таким образом, не только канадское правительство нашло в лице сикхов трудолюбивых работников, талантливых предпринимателей и законопослушных граждан, но и многие канадские сикхи ищут у государства защиту от давления, оказываемого на них радикальными сикхскими группировками.

Предпринимательская активность сикхов хотя и заметна, однако уступает китайской. Многие сикхи приезжают работать в качестве инженеров, квалифицированных работников и чернорабочих на предприятиях лесной промышленности, что определяет их концентрацию в городах Британской Колумбии и особенно в дельте р. Фрезер³⁸. Политическая лояльность сикхов в ряде случаев привела к их успехам в области политики. В 1984 г. впервые в истории Канады членом провинциального парламента был избран сикх из Британской Колумбии Манмохан Сихота³⁹, а в 2000 г. премьером этой провинции стал сикх Уджал Досандж⁴⁰.

Индуисты. *Индуисты* были встречены в Канаде более радушно, чем сикхи, что связано с тем, что они прибывали в страну преимущественно как бизнесмены и предприниматели и поэтому не воспринимались профсоюзами как потенциальные конкуренты при занятии рабочих мест. Более того, отсутствие в индуистской религиозной традиции жестких требований к внешнему виду индуиста и философия ненасилия, присущая индуизму, также определили в целом положительное восприятие индуистов канадским обществом.

Хотя среди первых индийцев, попавших в Канаду были и индуисты, прежде всего

пенджабцы, большинство их прибыло сюда после 1960 г., причем значительная часть индуистов была приглашена в Северную Америку в качестве высококвалифицированных специалистов и удачливых предпринимателей, т. е. той категории иммигрантов, которые приветствуются и даже привлекаются в Канаду специальными программами. Среди прибывших тогда преобладали выходцы из североиндийского штата Уттар-Прадеш. В 1970-е годы тамилы из Мадраса стали приезжать в Канаду в качестве школьных учителей. Тогда же в стране появились врачи и университетские преподаватели из Бенгалии. Многие индуисты-предприниматели и высококвалифицированные специалисты прибыли в Канаду из стран Восточной Африки, где они с начала 1960-х годов подвергались гонениям. Некоторые индуисты приехали из Фиджи, Гайяны, Маврикия и Тринидада.

В отличие от сикхов, индуисты селились в Канаде дисперсно, хотя отдельные очаги их концентрации заметны в городах провинции Онтарио. Главный центр притяжения индуистов – Торонто, крупнейший промышленный центр Канады. Переписью 1991 г. в Канаде зарегистрированы 157 015 индуистов (82 045 мужчин и 74 965 женщин)⁴¹. За последние 10 лет индуистское население страны увеличилось на 126%. Это самый большой прирост среди членов конфессиональных меньшинств Канады за указанный период⁴². Именно за последнее десятилетие индуисты численно превзошли сикхов, став крупнейшим конфессиональным меньшинством южноазиатского происхождения в стране. В 1991 г. в Торонто проживали 90 140 индуистов, в Ванкувере – 14 880, в Монреале – 13 775, Эдмонтоне – 5815, Оттаве – 4780, Калгари – 4155, Виннипеге – 3105, Китченере – 2815, Гамильтоне – 2800 чел.⁴³ То обстоятельство, что большинство проживавших в Торонто, Ванкувере и Монреале индуистов принадлежали к двум возрастным категориям: до 15 лет и с 25 до 44 лет⁴⁴, т. е. к детскому и к основному репродуктивному возрасту, предполагает значительное увеличение канадского индуистского населения за счет естественного прироста.

В жизни индуистов, в отличие от сикхов и мусульман, большую роль играет домашнее богослужение. Как правило, именно в домах индуистских иммигрантов появлялись первые алтари, храмовые комнаты и даже домашние храмы. Различия между индуистами-шиваитами и вишнуитами, а также региональные различия препятствовали их объединению для создания большого храмового комплекса. Поэтому в течение долгого времени религиозная жизнь индуистов протекала в их домах вне поля зрения остальных канадцев. Можно сказать, что до начала 1970-х годов индуисты оставались «невидимым меньшинством». Даже сейчас, когда количественно они несколько превосходят сикхов, индуисты воспринимаются как малозаметная группа канадского общества. Лишь в 1974 г. в Ванкувере был открыт индуистский культурный центр, названный по имени создавшей его международной организации – Вишва Хинду Паришад (Всеобщее общество индуистов). То обстоятельство, что индуисты разных этнических корней и направлений пошли на компромисс⁴⁵, дабы создать общее место богослужения, говорит об их готовности к компромиссам и в общении с принимающим обществом.

Среди индуистов Канады заметно выделяются две группы – гуджаратцы и тамилы. Первые известны как удачливые предприниматели. Между 1961 и 1971 гг. в Канаду иммигрировало более 2500 гуджаратцев – предпринимателей и высококвалифицированных специалистов. Значительная их часть – индуисты, хотя в Северной Америке существует также влиятельная гуджаратская джайнская община. Именно в этот период в молодых независимых государствах Восточной Африки наблюдается обострение отношений между местной африканской элитой и выполнявшей роль посредников в колониальный период индийской стратой населения. Многие индийцы покинули Кению, Танзанию и Уганду из-за притеснений со стороны властей. В Уганде гонения приобрели явный антииндийский характер, и в 1972 г. 80 тыс. индийцев, 80% которых составляли гуджаратцы, были изгнаны из страны режимом Иди Амина. Многие бежавшие из Восточной Африки гуджаратцы нашли в качестве политических беженцев кров в Канаде. В 1972 г. сюда прибыли 5 тыс. беженцев-гуджаратцев, а в 1973 г. –

еще 2 тыс. С 1972 по 1982 г. в качестве обычных иммигрантов в Канаду приехали еще около 10 тыс. гуджаратцев. В 1991 г. 42 175 канадцев назвали родным языком гуджарати. Около 41 тыс. из них – индуисты. 60% гуджаратцев проживают в провинции Онтарио, 15 – в Альберте, 14 – в Британской Колумбии, 8% – в Квебеке⁴⁶.

Гуджаратцы еще в большей степени, чем сикхи, образуют плотную сеть родственных, кастовых, профессиональных связей со своими земляками в США и Великобритании. Наличие таких транснациональных контактов способствует успеху гуджаратского бизнеса и в Канаде. По данным переписи 1991 г., 45% всех трудоспособных канадцев гуджаратского происхождения – предприниматели или менеджеры руководящего звена, а 30% работают клерками, а также в торговле и сфере услуг. Гуджаратцы были создателями Индо-канадской коммерческой палаты, костяк правления которой они составляют и ныне⁴⁷.

В Торонто и в ряде других городов существуют культурные ассоциации, религиозные общины и кастовые организации гуджаратцев, среди которых богатством и влиянием выделяются ассоциации членов касты *патитдаров*. Тесные родственные и кастовые узы, связывающие гуджаратцев, определяют их желание селиться по соседски, что приводит к возникновению районов значительной гуджаратской концентрации, в частности в Торонто. Примечательно, что культурные центры гуджаратцев получают значительную поддержку у канадского правительства. Так, крупнейший гуджаратский культурный центр Санатан Мандир в Маркхэме близ Торонто был возведен при финансовой поддержке правительства провинции Онтарио⁴⁸.

Упомянутые выше тамилы, к сожалению, часто предстают в качестве соучастников или жертв активистов движения «Тигры тамил илама» – террористической организации, борющейся за создание в тамильских районах Шри Ланки независимого государства. «Тигры», вероятно, способствовали также вовлечению многих своих соплеменников в Канаде в криминальную деятельность. По имеющимся данным, две крупнейшие тамильские группировки – «А.К. Кеннон» и «ВТ» (общая численность их более 2 тыс. чел.) держат под контролем значительную часть подпольного бизнеса в Торонто⁴⁹. Тем не менее большинство тамилы – законопослушные и трудолюбивые члены канадского общества. В Канаде существует несколько культурных организаций тамилы, созданных как для нужд общины, так и для предоставления всем канадцам возможности лучше познакомиться с богатой тамильской культурой. Общее число тамилы в Канаде определяется в 20 тыс. В основном это выходцы из Шри-Ланки.

В Канаде проживают также около 20–26 тыс. так называемых индо-фиджийцев – фиджийцев индийского происхождения, несколькими волнами переселившихся в Канаду и осевших преимущественно в Британской Колумбии⁵⁰. Среди индо-фиджийцев есть как индуисты-традиционалисты, так называемые санатана хинду, так и арьясамаджисты – последователи индуистского религиозного реформатора Свами Даянанда.

Мусульмане. Согласно переписи 1991 г., в Канаде проживают 253 тыс. 260 мусульман⁵¹. Примечательно, что мусульмане – выходцы из Южной Азии и из стран Ближнего Востока в Канаде держатся отдельно⁵². Выходцев из Южной Азии среди мусульман около 100 тыс. чел. Особенно примечательны в культурном плане и с точки зрения их политической вовлеченности в события на южноазиатском субконтиненте три общины. Речь идет прежде всего об исмаилитах, ахмадийцах и бангладешцах. Первые две категории – это секты в исламе, последняя – национальная группа, члены которой придерживаются наиболее распространенной формы ислама – суннизма.

В Канаде проживает 65–75 тыс. исмаилитов, 80% которых – низариты (*ходжа*). Исмаилиты – последователи той части шиитов, которые в VII в. признали в качестве преемника шестого имама Джафара ас-Сидика его сына Исмаила, а не признанного остальными шиитами Мусу Касима⁵³. Это прежде всего низариты, представленные торгово-ростовической мусульманской кастой *ходжа*, а также *мусталиты* (*бохра*). Главой низаритов считается Ага-хан. Бохра относится к другой исмаилитской ветви, признающей имамами потомков младшего сына ал-Мустансира – Мустали. Они образуют многочисленную влиятельную общину мусталитов. Членом касты *ходжа* был и

основатель Пакистана М.А. Джинна. Влияние ходжа в Канаде достаточно заметно⁵⁴. Они контролируют несколько национальных отделений основанного в 1941 г. в Бомбее ходжа Хабибами международного банка «Хабиб бэнк». Как в Пакистане, так и среди южноазиатов за пределами индийского субконтинента, исмаилиты заметны своей активной и успешной предпринимательской деятельностью. В числе богатейших зарубежных индийцев – несколько ходжа: миллионеры Мадхвани, Маджи, Гокаль, Хабибджи, Адамджи. Ходжа владеют в Канаде несколькими банками.

Ахмадийцы – представители международной религиозной общины. Общее число ее членов, проживающих в 127 странах мира, в настоящее время превышает 10 млн. чел.⁵⁵ Основатель секты Мирза Гулам Ахмад (1835/1838–1908) – выходец из богатой пенджабской семьи, претендовавшей на происхождение от Тамерлана. Он жил в Кадияне (Пенджаб), и этот город стал первым центром секты, возникшей из его последователей. Мирза Гулам Ахмад учил, что нет ни одного народа, оставленного Богом (Аллахом) без пророка. Мирза Гулам Ахмад – пророк, данный жителям Пенджаба Аллахом. Учение предпоследнего пророка Мухаммеда было явлено арабам, но со временем оно оказалось искажено, подробно учениям, посланным через Ибрахима (Авраама) и Ису (Иисуса). Бог якобы явил Мирзе Гуламу Ахмаду истину, заключающуюся в том, что для мусульман нет необходимости совершать хадж в Мекку и Медину. Каждый имеет право на собственную Мекку. Для последователей Мирзы Гулама Ахмада это – Сринагар (место, где, согласно одной из легенд, похоронен Иисус Христос, пророк, по учению мусульман и ахмадийе) и Кадиян. Согласно Мирзе Гуламу Ахмаду, нет необходимости вести священную войну (джихад) против «неверных», ибо каждому народу дано откровение Единого Бога, и он в разной степени следует этому откровению.

Внутриобщинный кредит способствовал развитию масштабов предпринимательства ахмадийцев, а родственные и кастовые связи определяли, в каком направлении будет распространяться влияние секты в странах со значительной пенджабской диаспорой и прежде всего в США, Канаде, государствах Восточной Африки. Ко времени смерти реформатора насчитывалось несколько сотен тысяч его последователей в Пенджабе и несколько международных миссий ахмадийе. В 1975 г. премьер-министр Пакистана Зульфикар Али Бхутто под давлением общепакистанского антиахмадийского движения «Хатм-е-набувват» («Последнее пророчество (Мухаммеда)») объявил секту неисламским меньшинством, а в 1984 г. пакистанский диктатор Зия уль Хак издал указ, запрещающий членам секты ахмадийе (кадиани) называть себя мусульманами, использовать мусульманскую терминологию и мусульманские молитвы. Позднее за эти «прегрешения» были назначены солидные денежные штрафы и трехгодичный срок тюремного заключения. Подобные репрессивные меры автоматически гарантировали ахмадийцам из Пакистана статус беженцев в Канаде, куда многие переместились в 1970–1980-е годы. Ахмадийцы все в большей степени становятся новой религиозной общиной, которая растет за счет как естественного прироста, так и прозелитической деятельности среди представителей других конфессий. Себя ахмадийцы считают мусульманами. Они признают авторитет Корана и Мухаммеда, совершают в мечетях пятикратную молитву, празднуют священные для всех последователей ислама дни Ид-аль-фитр и Ид-аль-азга, выполняют некоторые другие требования ислама, но, как уже упоминалось, непринятие ими двух из пяти «основ ислама» (аркан-уль-ислам) – признания пророчества Мухаммеда последним и совершения паломничества в Мекку, осложняет их отношения с другими мусульманами. Как правило, ахмадийцы молятся в своих мечетях, держатся несколько обособленно, имеют собственные культурные центры.

В настоящее время в Канаде проживают около 10 тыс. ахмадийцев. Их первый центр появился в 1912 г. в Галифаксе. Мечеть и ахмадийский центр существуют также в Онтарио⁵⁶.

Бангладешцы – выходцы из восточной части Бенгалии, провозгласившей независимость в 1971 г. Более тысячи бангладешцев постоянно проживают в Канаде, а 5170 канадцев, зарегистрированных переписью 1991 г., указали на бангладешское или

частично бангладешское происхождение⁵⁷. 2575 из них проживали в Онтарио, и 2070 – в Квебеке. В стране зарегистрировано 15 бангладешских культурных и политических организаций, в том числе Бангладешская ассоциация Торонто, Бангладешский театр Торонто, Бангладешская ассоциация долины Оттавы, Бангладешская ассоциация св. Лаврентия⁵⁸. Поскольку государство Бангладеш выдвинулось под националистическим лозунгом из состава Пакистана, созданного в 1947 г. как государство индийских мусульман, то среди бангладешцев национальная идея доминирует над религиозной.

Мусульмане южноазиатского происхождения проживают во многих регионах Канады, но больше всего их в Британской Колумбии и Онтарио. Там же находятся их главные религиозные и культурные центры. Так, в районе Большого Ванкувера имеются 11 мечетей и школ. После трагических событий 11 сентября 2001 г. (разрушение Торгового центра в Нью-Йорке) мусульмане Канады, вне зависимости от принадлежности к той или иной секте, стали объектом нападений со стороны расистов. Даже там, где мусульмане не подвергались прямым нападкам, они столкнулись с рядом проблем. Например, многие страховые компании отказываются страховать мечети и имущество мусульман или требуют при страховании уплаты огромной страховой премии⁵⁹.

Джайны. Согласно переписи 1991 г., в Канаде проживали 1410 джайнов⁶⁰. Джайны – последователи учения Джини Махавиры, во многом сходного с учением Будды. Как в Индии, так и в Канаде джайны придерживаются общепринятых норм ношения одежды. Однако их выделяют строгое вегетарианство и стремление не причинять насилие даже малым существам, из-за чего некоторые джайны носят даже повязку на лице (дабы не проглотить мелкую мошку).

Христиане. В Канаде проживают также около 23 тыс. гоанцев – 13 тыс. в Онтарио и 10 тыс. на остальной территории Канады⁶¹. В 1970 г. гоанцы создали в Торонто собственную организацию – Зарубежную ассоциацию гоанцев. Гоанцы – католики. В Канаде проживают также более 100 тыс. индо-карибцев, большинство из которых – христиане-пресвитериане. Индо-карибцы организовали по всей Канаде сеть так называемых роти-шоп – закусовых, в которых подается индо-карибская пища, сопровождаемая традиционным индийским пшеничным хлебом – роти. Индо-карибцы составляют значительную часть жителей пригородов Торонто (Скарборо)⁶².

Взаимоотношения между конфессиональными группами южноазиатов в Канаде нельзя назвать простыми. Однако в их культуре много общего, а назревающие конфликты нередко удается направить в приемлемое русло, например, придать им форму спортивных соревнований⁶³.

Даже краткий обзор показывает, что основная масса выходцев из Южной Азии проживает в Британской Колумбии и в большом Торонто. Это два основных региона расселения иммигрантов. Так, в Британской Колумбии 20% населения – иммигранты в первом поколении⁶⁴. Для Ванкувера – главного города провинции – проблема особенно актуальна. Неслучайно руководство города часто выступало против иммиграции. В 1974 г., например, мэр Ванкувера Арт Филлипс заявил, что «канадская иммиграционная политика делает перенаселенные площади еще более перенаселенными»⁶⁵. Именно южноазиатская иммиграция и компактное расселение индийцев в этнических районах, по мысли Арта Филлипса, были причиной расовых беспорядков в Ванкувере в 1973–1975 гг.⁶⁶

Опасность нерегулируемой иммиграции по-прежнему влияет на позицию канадских властей. Так, премьер-министр Британской Колумбии Гордон Кемпбелл после 11 сентября 2001 г. призвал ужесточить иммиграционные законы⁶⁷. Об этом же говорило руководство партии «Канадский альянс», обращаясь к министру по делам иммиграции Элеанор Каплан⁶⁸. Тем не менее последняя официально заявила, что изменений в иммиграционной политике Канады в ближайшее время не будет. Ведь не иммиграция или появление новых этнических меньшинств, но взаимные страхи и неведение порождают главные проблемы. Пример тому – южноазиатский элемент канадской мультикультурной мозаики.

Примечания

- ¹ Подробнее см.: *Тишков В.А.* Страна кленового листа: начало истории. М., 1977.
- ² Statistics Canada. Home language and Mother Tongue. Ottawa, 1992. P. 1.
- ³ См.: *Тишков В.А.* Англо-французское двуязычие в Канаде // Сов. этнография. 1985. № 4. С. 47; *Берзина М.Я.* Формирование этнического состава населения Канады. М., 1971. С. 72–75; *Сороко-Цюна О.С.* Из истории франко-канадского национального вопроса // Национальные проблемы Канады. М., 1972. С. 75.
- ⁴ Encyclopedia of Canada's Peoples. Toronto, 1999. P. 997.
- ⁵ Иммигранты в настоящее время составляют 16% населения страны (43 млн. чел.). Причем это преимущественно экономически активное население в трудоспособном возрасте. Все в большей степени иммиграция идет за счет приехавших из Азии. С 1986 по 1991 г. их доля выросла с 18 до 25%, и они составляют почти половину (48%) тех, кто прибыл в страну за последние 10 лет. См.: Statistics Canada, Immigration and Citizenship. Ottawa, 1992. P. 1.
- ⁶ Более подробную информацию об этническом составе иммигрантов и их доле в населении современной Канады можно найти в кн.: *Badets J., Chui T.* Canada's changing immigrant population. Ottawa, 1999.
- ⁷ Encyclopedia of Canada's Peoples. P. 1121.
- ⁸ Ibid. P. 745.
- ⁹ Statistics Canada. Knowledge of languages. Ottawa, 1992. P. 1.
- ¹⁰ Encyclopedia of Canada's Peoples. P. 1.
- ¹¹ Сикхи Пенджаба, представители этноконфессиональной общности Северо-Западной Индии, активно привлекались британцами к военной службе и составляли костяк военных гарнизонов не только в Британской Индии, но и в Сингапуре, Гонконге, Шанхае, Малайе и Бирме.
- ¹² Англо-саксонская оппозиция «азиатской» иммиграции объяснялась опасением, что последняя нарушит доминирование англо-канадцев и диктуемый ими «канадский образ жизни». Квебекская оппозиция этой иммиграции объяснялась желанием франко-канадцев «соблюсти пропорции», т. е. не допустить уменьшения их доли в населении страны. Об англо-французской оппозиции новой иммиграции в Канаду см.: *Фурсова Л.Н.* Иммиграция и национальное развитие Канады. 1946–1970 гг. М., 1975. С. 40–51.
- ¹³ *Chadney J.S.* The Formation of Ethnic Communities. Lessons from the Vancouver Sikhs // The Sikh Diaspora. Migration and the Experience Beyond Punjab, Columbia (Missouri), 1989. P. 186.
- ¹⁴ *Данилов С.Ю., Черкасов А.И.* 12 лиц Канады. М., С. 258.
- ¹⁵ *Панцир С.И.* Некоторые вопросы формирования сикхской общины в Канаде // Этнограф. обозрение. 2000. № 1. С. 71.
- ¹⁶ *Scanlon S.* The Sikhs of Vancouver: A case study of the role of the media in ethnic relation // Ethnicity and the media: An analysis of media reporting in the United Kingdom, Canada and Ireland, P., 1977. P. 193.
- ¹⁷ Примечательно, что комиссию возглавил Макензи Кинг, долгое время бывший министром по иммиграции, а после Второй мировой войны ставший премьер-министром Канады. Выводы данной комиссии сформировали принципы, изложенные премьер-министром Макензи Кингом в 1947 г., и получили оформление в иммиграционном законе 1953 г. Подробнее см.: *Берзина М.Я.* Указ. соч. С. 62–63.
- ¹⁸ *Singh S.S.* Hindustan Gadar Party. A Short History. New Delhi, 1977. P. 76–77. См. также: *Singh S.S.* Tragedy of Komagata Maru. New Delhi.
- ¹⁹ История «эпопеи "Комогатамару"» изложена по работе С.С. Сингха, основанной на рассказе участников и очевидцев этих событий. См.: *Singh S.S.* Tragedy of Komagata Maru. См. также: *Johnson H.I.M.* The Voyage of the Komagata Maru: The Sikh Challenge to Canada's colour Bar. Toronto, 1979; *Jarvis R.* The «Komagata Maru» incident: a Canadian immigration battle revisited. Toronto, 1972.
- ²⁰ *Tatla D.S.* The Sikh Diaspora: the search for statehood. L., 1998. P. 49.
- ²¹ India and Canada. A Journal of Interpretation and Information. Pub. by Kartar Singh, Vancouver, 1929. Vol. 1. № 1. Быть может, единственный сохранившийся номер издания хранится в центральной библиотеке Университета Британской Колумбии в Ванкувере (Special Collections, SPAM 5631).
- ²² Выходцы из этих округов долгое время составляли более половины всех индийцев в Канаде. 60% всех сикхов в Канаде происходило из Хоснаптура и Джалладхара, 14% – из Фирозпура, 7% – из Лудхьяны. Подробнее см.: *Buchignani N., Indra D.M.* Key Issues in Canadian-Sikh Ethnic and Race Relations: Implications for the study of the Sikh Diaspora // The Sikh Diaspora. Migration and the Experience Beyond Punjab. P. 142.
- ²³ *Campbell M.G.* The Sikhs of Vancouver: A case-study in minority – host relations. Manuscript of the M.A. Dissertation. 1977. UBC. P. 21.
- ²⁴ В частности, «Энциклопедия Британской Колумбии», оценивая число индо-канадцев в провинции Британская Колумбия в 200 тыс. чел., указывает, что это 28% от всех канадцев. См.: Encyclopedia of British Columbia. Vancouver. P. 668.
- ²⁵ Statistics Canada. Religions of Canada. The Nation. Ottawa, 1993. P. 1.

- 26 Ibid. P.14. Tabl. 1.
- 27 «Энциклопедия Британской Колумбии» оценивает число сикхов, проживающих в настоящее время в Большом Ванкувере в 120 тыс. чел. См.: Encyclopedia of British Columbia. P. 649.
- 28 Campbell M.G. Op. cit. P. 31.
- 29 Dusenbery V.A. A Century of Sikhs Beyond Punjab. Introduction // The Sikh Diaspora. Migration and the Experience Beyond Punjab. P. 7.
- 30 Намдхари – последователи Бхагат Джавахар Мала (1799–1862) и его ученика Балак Сингха. Намдхари верят в сохранение преемственности и существования живого гуру.
- 31 Ниранкари – последователи реформатора Даял Даса (XIX в.), верят в живого гуру, не признают воинственную традицию акали.
- 32 См.: Бельский А.Г., Фурника Д.Е. Сикхи и индусы. Религия. Политика. Терроризм. М., 1992.
- 33 Панцир С.И. Указ. соч. С. 74.
- 34 Buchgnani N., Indra D.M., Srivastava D. Continuous Journey. A Social History of South Asians in Canada. Toronto, 1985. P. 214.
- 35 Campbell M.G. Op. cit. P. 31.
- 36 Johnson H. Sikhism and Secular Authority. Paper presented at the South Asia Colloquium of the Pacific Northwest, UBC, Vancouver, October 1999. P. 1.
- 37 Encyclopedia of British Columbia. P. 649.
- 38 Dusenbery V.A. Op. cit. P. 81.
- 39 Encyclopedia of British Columbia. P. 649.
- 40 Ibid. P. 180-181.
- 41 Statistics Canada. Religions in Canada. The Nation. P. 14. Tabl. 1.
- 42 Op. cit. P. 1.
- 43 Coward H. Hindus in Canada // Working Paper. 1999. № 2; Research on Immigration and Integration in the Metropolis. Vancouver, 1999. P. 2.
- 44 Ibid. P. 2.
- 45 Johnson H.J.M. The development of the Punjabi community in Vancouver since 1901 // Canadian Ethnic Studies. 22 (2). P. 11.
- 46 Encyclopedia of Canada's Peoples. P. 631.
- 47 Ibid. P. 633.
- 48 Ibid. P. 636.
- 49 National Post. 19 Oct. 2001.
- 50 Encyclopedia of Canada's Peoples. P. 720.
- 51 Statistics Canada. Religions in Canada. The Nation. P. 14, Tabl. 1.
- 52 Coward H., Goa D. Religious Experience of the South Asian Diaspora in Canada // The South Asian Diaspora in Canada: Six Essays. Toronto, 1987. P. 77.
- 53 Titus M.T. Indian Islam. A religious history of Islam in India. New Delhi, 1979. P. 195.
- 54 Об исмаилитах см. подробнее: Hollister J.N. The Shi'a of India. New Delhi, 1979; Engineer A.A. The Muslim Communities in Gujarat. An Explanatory Study of Bohras, Khojas and Memans. Delhi, 1989. Об исмаилитах Канады см.: Hallam R. The Ismailis in Canada // New Community. 1972. Vol. 1. № 1.
- 55 До недавнего времени нормой считалось упоминание и второго названия секты – «Кадияни» по городу Кадиян, где жил и проповедовал Мирза Гулам Ахмад Хан Кадияни. В последнее время в литературе появляются сообщения о расколе секты последователей Мирзы Гулам Ахмада. Одни из них сохраняют название «кадияни», другие известны как «ахмадийе». В Великобритании секта известна только как «ахмадийе».
- 56 Encyclopedia of Canada's Peoples. P. 176–179.
- 57 Ibid. P. 247.
- 58 Ibidem.
- 59 Vancouver Sun. 17 Oct. 2001.
- 60 Statistics Canada. Religions in Canada. The Nation. P. 14. Tabl. 1.
- 61 Encyclopedia of Canada's Peoples. P. 612–615.
- 62 Ibid. P. 716.
- 63 Beck B.E.F. Bread Crumbs or Yeast: Indo-Canadian Popular Culture and Its Growth Potential // The South Asian Diaspora in Canada: Six Essays. P. 68.
- 64 Statistics Canada, Immigrants in Canada. Selected Highlights. Ottawa, 1994. P. 5.
- 65 Цит. по: Campbell M.G. Op. cit. P. 31.
- 66 Ibid. P. 51.
- 67 Globe and Mail. 17 October, 2001.
- 68 Ibid. 19 October, 2001.

The South-Asian population of Canada is an important and dynamically growing element of its multicultural mosaic. The study, conducted in Canada in October 2001, reveals the dynamics of immigration from the Indian subcontinent, settlement and cultural integration of South Asian immigrants into Canadian society.

The first immigrants from India came to Canada as workers on the Canadian-Pacific Railway and taken part in the formation of the Canadian Federation. As subjects of the British Empire, they expected warm welcome in Canada, but already on early stages had met with racial prejudice in the host society. The Vancouver riots of 1907, the ban on East-Indian immigration of 1908, and «Komagatamaru» tragedy of 1913 are cited as examples. The low immigration period of 1914–1951 and the period of slow immigration increase of 1952–1967 led to the removal of racial and religious immigration barriers in 1967. Three main groups of the South Asian population (Sikhs, Hindus, and Muslims) within the two areas of their predominant settlement in Canada (Greater Vancouver and Toronto) are discussed in detail.

© 2002 г., ЭО, № 6

Э.Г. Александренков

**«ORINOCO ILUSTRADO» МИССИОНЕРА ГУМИЛЬИ
КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Колониальный период истории Америки предоставляет современным этнографам обширные возможности для изучения. Это было время интенсивных взаимодействий людей, стоявших на совершенно разных ступенях развития общественных отношений, хозяйства и материальной культуры и различавшихся по своей языковой, этнической и расовой принадлежности. Вероятно, нигде в мире взаимоотношения таких разнородных масс населения не были в то время столь интенсивными, как в Америке. Для этнографии интересны как сам процесс подобного рода взаимодействия, так и его результаты. Именно событиями колониального времени можно объяснить многие особенности не только последующей этнической истории, но и нынешней этнической картины Америки, культуры отдельных стран и местностей, специфику социальных отношений.

Понятно, что наше представление о явлениях, имевших место в тот период, зависит от знания и понимания современных им источников. Этнограф, обращающийся к колониальному периоду истории Америки, может пользоваться разными видами источников.

В связи с 500-летием первого плавания Колумба в 1492 г. в Америке получила развитие колониальная археология. Этнографу она не только предоставляет данные, касающиеся хозяйства и материальной культуры, но в некоторых случаях (при комбинированном использовании археологических и исторических свидетельств) позволяет судить более полно даже о таком трудноуловимом на археологических материалах явлении как соотношение этнического происхождения определенных слоев населения с их материальной культурой¹.

Кое-какие сведения о колониальном периоде, как правило, сильно трансформированные, сохранила устная традиция коренных обитателей Америки. В некоторых случаях индейцы, овладевшие испанской грамотой, записали на испанском языке не только мифы, легенды, но и древние истории, а также события раннего колониального времени. Есть и индейские источники раннего колониального периода, составленные с помощью латинского алфавита на индейских языках. В определенной мере для изучения колониального периода могут быть использованы и памятники индейской письменности, активно изучаемые в последние годы.